

Звезды на полосах

— На последней церемонии «Оскаров» вы потрясли всех своей царственной красотой и элегантно-стью.

— До сих пор не могу понять, как я не сорвалась. Это был самый жуткий день в моей жизни. Когда пришло приглашение, я снималась в Лондоне. Поначалу хотела отправить письмо с отказом и извинениями, но агент сказал, что отказываться нельзя ни в коем случае. По его просьбе мне уплотнили график и в результате выкроили сутки. Я летела из Лондона в Нью-Йорк, потом из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, за все это время не сомкнула глаз. Потом лимузин, на котором я с братом ехала на церемонию, потерпел аварию на 10-м шоссе. Одной рукой я голосовала на дороге, а другой рукой придерживала вечернее платье, чтобы не запачкать. Нас подобрал совершенно незнакомый человек и успел привезти как раз к началу церемонии. Как только я вышла из машины, ко мне подбежали телевизионные съемочные группы и начали задавать вопросы по-испански. Я знаю по-испански только «здравствуйте» и «спасибо». Все было как во сне. Я даже не могла досидеть до конца церемонии — иначе не успела бы на обратный самолет.

— А кто выбрал вам это потрясающее красное платье?

— Донателла Версаче пригласила меня на свое парижское шоу. Я приехала, и мне очень понравились ее модели. Я увидела эту модель черного цвета и спросила, могут ли они сшить мне такое же, только красное. Они прислали мне готовое платье за сутки до церемонии «Оскаров». Примеряя его, я ужасно боялась, что оно будет велико или мало — переделывать уже не было времени. К счастью, оно сидело как влитое.

— Вот уже год, как вы ощущаете себя в центре внимания...

— Меньше. Когда «Зорро» вышел в прокат, я уже снималась в Англии в «Западне». А «Зорро» появился в английском прокате в последнюю очередь. В Англии меня продолжали считать звездой вчерашнего дня. Один таксист даже пожалел меня: «Жалко, что вы больше не снимаетесь». Это было так странно — ведь, скажем, в Куала-Лумпуре мне просто не давали прохода.

— Значит, всего один американский хит — и все изменилось?

— Что поделять? — нет пророка в своем отечестве. Я знала — если мне попадется хорошая роль, я смогу сделать много. Ради роли в «Зорро» стоило уехать в Америку! Когда Стивен Спилберг позвонил моему агенту, я сказала себе: «Вот ради этого я сюда и приехала!» В Англии я слишком долго чувствовала себя большой рыбой в маленьком пруду. Мои возможности были ограничены — после сериала «Дорогие майские бутоны» меня приглашали дома только на роли томных красавиц.

— Вам не страшно было работать с Шоном Коннери в «Западне»?

— Шон не может испугать. Он человек иного типа. Он может только научить. После работы с ним я поняла главное: работу актера можно расценивать в тех же категориях, что и работу пахаря. Или ремесленника. Нужно уметь работать и хотеть работать. Ведь я начинала карьеру в театре, и это дало мне зачатки той же ментальности, что у Шона. Главное — сама работа, а сопровождающая ее мишура завтра отлетит, и никто о ней не вспомнит. Я пятнадцать лет работаю в шоу-бизнесе и знаю цену славы.

— Вас наверняка уже много раз спрашивали о разнице в возрасте между вашей героиней и героем Коннери.

— Так было уже на стадии сценария: опытный вор наставляет молодую ученицу. Дело не в возрасте, а в том, почему людей влечет друг к другу. Когда мы впервые встретились и начали говорить о фильме, оказалось, что у нас одинаковое чувство юмора, что между нами мгновенно возникает алхимия.

— Ваш следующий фильм «Дом с привидениями» выходит в прокат на Рождество. Правда ли, что вы играете в нем лесбиянку?

— Не совсем. Она бисексуалка. Так интересней.

— Как вы оказались в этом проекте?

— Режиссер Ян Де Бонт хотел снять меня в любом своем проекте. Он

Сегодня она везде. Пойдете в кино — там идет фильм «Западня», где Зита-Джонс играет напарницу Шона Коннери по международным аферам.

Включите телевизор — там идет телевизионный «Титаник», и на нем плывет не Кейт Уинслет, а ее соотечественница Кэтрин Зита-Джонс. Возьмете журнал — с обложки на вас смотрит валлийская красавица, которую все принимают за испанку или латиноамериканку.

Кэтрин Зита-Джонс работает в шоу-бизнесе уже 15 лет (она начала выступать на профессиональной сцене в 14), однако знаменитой на весь мир она стала всего год назад, когда на экраны мира вышел фильм «Маска Зорро».

Кэтрин ЗИТА-ДЖОНС: «Я опоздала родиться на полвека»

видел ранний монтажный вариант «Зорро», потому что дружит с Мартином Кэмпбеллом, который его снял. Когда он предложил мне «Дом с привидениями», я заканчивала сниматься в «Западне» в Англии и была совершенно вымотана. Я попросила прислать сценарий и спросила, когда начало съемок. Оказалось — через сутки после того, как заканчиваются съемки «Западни». Буквально в тот же день мы разговаривали с Шоном и я сказала ему, что мне хотелось бы сыграть в каком-нибудь другом жанре и совершенно другую роль, потому что еще пара лент — и я попаду в ряд «утонченных леди». Мне хотелось чего-то хиппового, забавного, хулиганского. И как раз в этот момент мне принесли сценарий «Дома с привидениями». Это было знак судьбы. Ужасник — совершенно иной жанр, для совершенно другой аудитории и в совершенно другой роли. К тому же фильм снимали на Dreamworks, а я считала, что обязана Спилбергу — ведь это он предложил меня в «Зорро».

— Вы уже видели первый монтажный вариант «Дома с привидениями»?

— Целиком — нет. Но то, что видела, смотрится очень здорово. Страшно. Ян постарался на славу.

— Сегодня вы обрели позицию, при которой можете сами выбирать себе партнеров и режиссеров. С кем вам хотелось бы поработать?

— Скорсезе. Джек Николсон, Роберт Де Ниро. Мне хотелось бы стать частью актерской труппы, как, например, Пеши и Де Ниро у Скорсезе. Очень хочется найти общий язык с режиссером-сценаристом, которому я могла бы доверять. Наверное, это желание коренится в моем театральном прошлом.

— Вам хотелось бы играть классические роли?

— Я много снималась в экранизациях на английском телевидении. Даже этот мыльный сериал, «Дорогие майские бутоны», был поставлен по роману Г.И.Бейтса. Сегодня мне хотелось бы играть в американской классике. Когда в детстве я читала американскую драматургию, мне нравился только Теннесси Уильямс. Надеюсь, рано или поздно я сыграю одну из его блондинок-алкоголичек!

— А как насчет Бродвея? Вы же играли на английской сцене в музыкальных комедиях. Энтони Хопкинс говорил, что ему хотелось бы видеть вас в роли, где нужно петь и

танцевать.

— Тони Хопкинс — мой самый большой поклонник. Он всем рассказывает, что я пою и танцую. Однажды он ставил спектакль «В молочном лесу», где я играла. По его настоянию звуковую дорожку продюсировал Джордж Мартин, который работал с Beatles. Я там много пела — я играла Полли Гартер. А во время репетиций Тони всегда просил начинать с моих песен. «С чего сегодня начнем?» — «С песни Кэтрин». Первое время все шло отлично, потом мы начали понимать, что он просто каждый день устраивает себе бесплатный концерт. Под конец репетиций Тони даже не притворялся — сидел в кресло и просто слушал, как я пою. Это было здорово и немножко странно.

— Вы пели только в мюзиклах, или в опере тоже?

— Один раз. Это было в Английской национальной опере, я пела в «Уличной сцене» Курта Вайля. Забавно — в этом году меня приглашали в Бостон принять участие в вечере в честь Курта Вайля. К сожалению, я не могла поехать — мне нужно было рекламировать «Западню» на Каннском фестивале.

— Сегодня многие называют вас Авой Гарднер 90-х.

— Мне всегда казалось, что я опоздала родиться на целых полвека. Собственно говоря, поэтому так долго не делала в кино ничего значительного. Мне просто не хотелось распыляться. Я была уверена, что мое будущее — в театре, а кино — это просто так, для забавы. Я говорила себе: «Они же никогда не возродят великие голливудские мюзиклы».

— Но все-таки вы начали сниматься.

— Первый раз — просто, чтобы сменить обстановку. Кстати, мой первый фильм был французским. Он назывался «Шахерезада». В то время я играла в мюзикле «42-я улица», спектакль шел два года, мне все опостылело, и вдруг меня увидел на сцене французский режиссер Филипп Де Брока и пригласил в свой фильм.

— В то время вы жили в Лондоне?

— Я уехала из дома в Уэльсе в 15 лет. Сначала я снимала в Лондоне квартиру, потом купила дом. Уезжая в Америку, я его продала.

— Вы скучаете по Англии?

— Я скучаю по Уэльсу. По месту, где все меня знали. Конечно, здесь меня тоже все знают, но это совсем по-другому. В своей деревне я шла по улице, и все говорили мне — привет, Кэтрин. Практически вся деревня — родствен-

ники. В нашей жизни, в наших молодежных дискотеках и подростковых поцелуях было что-то инцестуальное! (смех) Как ни странно, живя в Лондоне, я больше скучала по семье. Сегодня они часто приезжают меня навесить в Калифорнию, каждый месяц. На прошлой неделе в моем доме жило 11 человек родственников, трое детей. Пока я была в Лондоне, нас разделяли три часа на поезде, но почему-то мы виделись реже — у меня не было времени. В городе ни на что нет времени. Вот почему я выбрала себе дом в Пасифик-Пэлисейд — здесь по сути сельская местность, люди знают в лицо почтальонов и дворников.

— В Англии вас сильно доставали папарацци. А в США?

— По правде говоря, впервые я почувствовала это на «Оскаре». До этого постоянно работала и практически не выходила в свет. Я впервые заметила, что за мной увязались какие-то машины, они ехали за мной до дома. В аэропорту меня тоже поджидали. Но сегодня я знаю, как действовать в таких ситуациях. А вот десять лет назад — не знала. Я была очень молодой и очень глупой барышней, которая жила в большом городе в собственном доме и была очень знаменита. Перед моим домом все время стояли фотогафры.

— Вам нравятся сравнения со звездами золотой эпохи Голливуда?

— Я польщена. В 40-е — 50-е годы женщины могли быть и умными, и красивыми, и сексапильными. Вспомните, как выбирал своих актрис Чичкок. Когда я только приехала в Америку, агент велел мне ходить на пробы в самом затрапезном виде. Видите ли, для утонченных красавиц ролей практически не пишут. Сначала я подчинялась, но ролей мне не давали. И тогда я стала ходить на пробы в своем обычном виде. И сразу же нашлись роли.

— В каких еще фильмах мы вас скоро увидим?

— Я снялась в фильме Стивена Фрирза «Высокая надежность» с Джоном Кьюсаком. Я согласилась, потому что Стивен написал мне очень смешное письмо: «Мне тяжело обращаться к вам с этой просьбой. Я — англичанин, и прошу другую англичанку сыграть в моем фильме роль американки». Ну разве можно было отказаться?

Сьюзен ХОУАРД

ЛОС-АНДЖЕЛЕС